

**ТОТАЛИТАРИЗМ
И
ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ**

Выпуск 6

ТОМСК

2005

путинская «диктатура закона» - к диктатуре без закона или к нормальному соблюдению закона безо всякой диктатуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амелин В.Н., Пинчук К.М. Социальные трансформации и формирование политического класса в России. - http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol01_3/Amelin.htm
2. Гаман-Голутвина О.В. Бюрократия или олигархия? - http://scenario.ng.ru/elections/2000-03-15/1_bureau.html
3. Крыштановская О. Люди Путина // Ведомости. 30.06.2003.
4. Пар А. Холодный мир. - http://www.deutschebotschaft-moskau.ru/ru/bibliothek_internationale-politik/2004-02/article02.html
5. Лучин В.О. «Указное право» в России. М., 1996.
6. Зудин А. Путин: итоги первого срока. - <http://www.politcom.ru/2003/prognoz6.php>
7. Мариолина С. И на солнце есть пятна. - http://www.deutschebotschaft-moskau.ru/ru/bibliothek_internationale-politik/2003-04/article05.html

Шпагин С.А. Политические изменения на постсоветском пространстве и деполитизация российского общества

«Вы еще не верите в демократию?
Тогда мы идем к вам!»

Почти реклама

События в странах бывшего СССР в последнее время едва ли не заслонили собой внутреннюю политику России. «Оранжевая революция» 2004 года на Украине, свержение режима О. Акаева в Кыргызстане, вооруженные столкновения в Узбекистане в 2005 году обратили на себя усиленное внимание мировых средств массовой информации и в какой-то мере отвлекли нас от внутрироссийских проблем. Но сами эти проблемы никуда не исчезли. Более того, между фундаментальными процессами в России и современными политическими изменениями на постсоветском пространстве прослеживается прямая связь.

Несмотря на очевидные различия в экономическом развитии, социальной структуре, политической организации и духовной

жизни, все постсоветские государства имеют между собой немало общих черт. Источником этой общности служит их длительное пребывание в составе двух сменявших друг друга государств – Российской империи и Советского Союза. С распадом этих великих империй раскололись не только единые политические структуры и соответствующие им хозяйственные комплексы; общественное сознание также пережило серьезнейший кризис. Содержанием этого кризиса стала утрата единой идентичности и поиск ее адекватной замены.

Различные республики бывшего СССР выходили из этого кризиса по-разному. Страны Балтии «нашли себя» в единой Европе, составной частью которой они являлись в прошлом. Ключевую роль в этом выборе сыграл фактор культурно-цивилизационной общности западноевропейского общества и народов Прибалтики. Именно он обеспечил быстрое преодоление культурных барьеров и устойчивый экономический рост. Однако этот же выбор обусловил собой формирование в странах Балтии национал-демократических режимов, основанных на фактическом исключении русских из гражданского общества и политической системы, а также жестком противопоставлении себя России и СНГ.

Несколько иное положение складывается в Грузии и Армении. Этническая однородность населения позволила им избежать процесса формирования режима на основе политического исключения граждан по национальному признаку. Но, оказавшись в геополитической изоляции после распада СССР, эти страны в 1990-х годах пережили серию острых военно-политических конфликтов (нагорно-карабахский, грузино-абхазский и др.). По итогам этих конфликтов в них установились полудемократические режимы, аналогичные тем, которые Г. О'Доннелл называет «делегативными демократиями», а С. Хантингтон – «выборными демократиями» [1]. Во второй половине 1990-х годов эти режимы были позитивно сориентированы по отношению к России. Однако в начале 2000-х годов западная ориентация в их внешней политике заметно усилилась. Причем в силу неевропейского происхождения такая ориентация связывает эти государства не столько с Западной Европой, сколько с США.

Такие же полудемократические режимы установились на Украине и в Молдове. Эти страны по своей идентичности занимают промежуточное положение между Россией и Европой, поскольку в их истории и культуре присутствуют как российские, так и восточноевропейские факторы (польское влияние на Украине, румынское – в Молдове). В результате возникновение здесь национал-демократических режимов было затруднено, а политическая жизнь этих обществ оказалась в сильной зависимости от соотношения этих внешних факторов.

Еще более значимым стал внешний фактор в становлении политической системы Белоруссии. Исторически именно эта республика наиболее тесно связана с Россией – как в социально-экономическом, так и в культурном отношении. Поэтому неудивительно, что с середины 1990-х годов начались поиски путей политической интеграции двух стран, воплотившиеся в проекте создания в 1999 году Союзного государства России и Белоруссии. Однако его осуществлению отчасти препятствует не только разница экономических систем, но и авторитарное политическое устройство белорусского общества. Эти особенности Белоруссии объясняют также негативное отношение Запада к ее нынешним властям. В свою очередь, режим президента А. Лукашенко имеет тенденцию к усилению репрессивных мер как раз по причине неблагоприятного международного окружения.

Наконец, Азербайджан, Казахстан и республики Средней Азии после распада СССР сочетают в своей идентификации различные ориентации: на исламский мир (кроме Казахстана), на Запад (Узбекистан), на региональную самостоятельность и, конечно, на Россию. Эта множественность предплагает сохранение широких возможностей для внешнеполитического маневрирования правящих элит. В то же время, воспроизводство аграрно-сырьевой структуры экономики и традиционного характера общественных отношений – как в советский, так и в постсоветский период – предопределили установление в этом регионе авторитарных президентских режимов [2].

Но авторитаризм политически стабилен только при условиях его относительной социально-экономической эффективности и адекватности уровню структурированности общества. Именно поэтому стабильны «нефтяной» авторитаризм династии Алиевых в Азербайджане, «газовый» авторитаризм С. Ниязова в Туркменистане, и относительно устойчив режим А. Лукашенко в Белоруссии с ее диверсифицированной экономикой. Однако если экономический спад в любой из этих стран совпадет с интенсивным внешним воздействием, можно с полной уверенностью прогнозировать резкое усиление давления «снизу» на властные структуры.

В поддемократиях Грузии, Украины и Молдовы такое давление гражданского общества в начале 2000-х годов частично смогло «пробить» каналы связи с государством. Именно такова социально-политическая природа неожиданных для многих побед коммунистов на выборах в Молдове, «розовой революции» в Грузии и «оранжевой» – на Украине. Смена правящих элит и режимов произошла в этих странах без кровопролития. Но авторитарные режимы в Кыргызстане и Узбекистане оказались прочнее и жестче. Попытки их свержения привели к новым вооруженным конфликтам, окончательные итоги которых еще рано

подводить. Вместе с тем, о некоторых аспектах этих перемен можно говорить уже сейчас.

1. Роль России во всех сменах режимов, происшедших в последние годы на постсоветском пространстве, оказалась крайне статичной и малоэффективной. Только в Грузии отстранение от власти Э. Шеварднадзе происходило при последовательном участии российских представителей, хотя действия нового президента этой страны мало отвечают национальным интересам России. Действия российских властей во время политического кризиса 2004 года на Украине оказались настолько прямолинейными, что надолго испортили наши отношения с новыми лидерами этой страны [3]. А вооруженные конфликты в Кыргызстане и Узбекистане откровенно застали российских политиков врасплох.

2. Напротив, роль США в большинстве изменений на постсоветской политической карте представляется весьма и весьма значительной. Конечно, трудно заподозрить американцев в симпатиях к молдавским коммунистам и узбекским исламистам, а тем более – в оказании им какой-либо прямой помощи. Но в отношении Грузии, Украины и Кыргызстана такое вмешательство не только имело место, но и было признано самими американскими властями. В частности, в начале апреля 2005 года исполняющий обязанности помощника госсекретаря Майкл Козак заявил, что США продвигают демократию в других странах, работая «с общественностью и неправительственными организациями». В качестве примера этот чиновник назвал события в Грузии, на Украине и в Киргизии. «Наша цель – мирный и упорядоченный переход к демократии. К примеру, в Грузии и на Украине такой переход не сопровождался особым насилием. Да и в Киргизии мы пытаемся не допустить того, чтобы насилие стало масштабным, во всяком случае, мы призываем обе стороны конфликта воздерживаться от него», - заявил он [4].

3. Несмотря на заявления американских политиков, объективные закономерности американского развития центральноазиатского региона мало способствуют мирному и поступательному ходу демократизации. Несформированность наций, жесткие межэтнические и межрегиональные противоречия, резкие социальные контрасты, экономические диспропорции, кланизация государственного управления – все эти и другие особенности среднеазиатских обществ в настоящее время превращают существующие авторитарные режимы едва ли не в единственный фактор стабильности в регионе. В описанных условиях смены режимов, так более, стимулированные извне, могут обернуться не реальной демократизацией, а политической дестабилизацией в Средней Азии, способной перерасти в полномасштабные войны – гражданские и не только. Такой

сценарий развития событий в наименьшей степени соответствует как интересам России, так и интересам самих жителей этого региона.

В этом контексте политические изменения, происходящие за последние 5 лет в России, выглядят, по меньшей мере, драматически. Растянувшиеся почти на два года слушания по делу М. Ходорковского и его коллег по правлению НК «ЮКОС» со всей очевидностью показали сущность нового качества отношений между властью и бизнесом в нашей стране. Осознавая незаконность происхождения всех крупнейших состояний в России, новый правящий класс стал активно использовать обвинения в финансовых нарушениях против своих потенциальных политических и коммерческих конкурентов, тем более что его собственные политические и экономические интересы совпадают. При этом носители государственной власти не обращают никакого внимания ни на уровень социальной ответственности обвиняемого бизнеса, ни на степень его финансовой прозрачности. Хорошо известно, что ЮКОС – одна из немногих корпораций нефтегазового комплекса, которая осуществляла собственные социально значимые проекты в регионах. Что же касается отношений российского государства с открытым бизнесом, то они теперь выглядят и вовсе анекдотическими (как в разговоре двух боксеров: «Вот ты все свою тещу хвалишь. А за что же ты ей такой фингал поставил?» - «Ну, ты же знаешь какая у меня реакция. А тут она как-то стала мне борщ наливать и случайно открылась...»). Разрушение НК ЮКОС в результате этого судебного дела не только подорвало возможности дальнейшего осуществления этой корпоративной политики, но и ясно показало остальным субъектам российской экономики, как не надо себя вести в отношениях с государством. Как стало ясно, прибыли корпораций не следует показывать государству или тратить на развитие вузов и компьютеры для школ. Эти деньги и могут очень пригодиться на взятки для участников очередной налоговой проверки. А еще лучше – заранее делиться с властями, тогда и проверок не будет.

Другая реформа, проведенная в последнее время, касается структуры региональной власти. Как известно, с 2004 г. все законодательные собрания субъектов Федерации в России избираются по смешанной системе. С принятием такого закона усиление «региональной вертикали» гарантировано далеко не всем партиям. Поскольку численность депутатского корпуса региональных парламентов при этом практически не изменится, такой механизм формирования дает возможность гарантировать избрание не только лояльных представителей местного бизнеса, но и повсеместно региональных чиновников («Единой России»).

Продолжением этой меры является переход к избранию

губернаторов субъектов Федерации региональными парламентами по представлению президента. Несложно прогнозировать, что законодательные собрания, составленные не менее чем наполовину из представителей «партии президента», будут дисциплинированно голосовать за кандидатуры, предложенные президентом.

Наконец, изменение порядка избрания Государственной Думы России явно нацелено на сохранение нынешней расстановки политических сил. Уже сейчас глава государства может позволить себе регулировать деятельность не только правительства, но и Думы. Одна из недавних радионовостей очень хорошо иллюстрирует эту практику: «Президент дал поручение правительству и Думе...» После того, как избирательная реформа воплотится в жизнь, в Думе надолго останется одна «партия власти» и три полупартии без власти. Это преобразование окончательно превратит парламент в безвластный инструмент легализации президентских инициатив.

Таким образом, ни бизнес, ни региональные элиты, ни парламент не в состоянии отныне повлиять на политику президентской администрации. Независимые СМИ лишились этой возможности еще ранее. Единственным фактором, еще способным оказать такое воздействие, остаются только массовые протестные действия граждан. Действительно, лишь демонстрации пенсионеров и ветеранов против монетизации льгот заставили правительство частично притормозить эту реформу. Но одновременно власти срочно занялись укреплением своей массовой базы. Именно с этой целью в начале 2005 года была развернута работа по созданию военизированного молодежного движения «Наши». Попытки подобного рода предпринимались и раньше: это и молодежное «Единство», и движение «Идущие вместе». Судя по тому, что формированием «Наших» занимаются те же люди, что и в предыдущих случаях, эффект будет тот же самый [5].

Можно с уверенностью сказать о том, что главной тенденцией динамики российской политической системы становится нарастающая изоляция правящего класса от общества. Все каналы двустороннего общения народа и власти, а особенно – каналы влияния первого на вторую постепенно оказываются перекрытыми. Российское общество тем самым принудительно деполитизируется. Но не стоит забывать о том, что власть – это, прежде всего публичное общение. Как метко выразился еще в XIX веке народовец А.Д. Михайлов, «когда человеку, хотящему говорить, зажимают рот, то этим самым развязывают руки» [6](6). И «деполитизированная» Россия вполне может найти себя все в той же очереди на «цветную революцию». Впрочем, не исключено, что провокация такой революции и является

истинной целью организаторов разнообразных «наших» и «идущих» [7].

Почему же российская власть ведет себя столь странным образом? Неужели взрывоопасные последствия проводимой в настоящее время политики не осознаются в должной мере? Неужели названные выше тенденции не видны «сверху»? Или та информация, которая доходит до высших эшелонов власти, искажена настолько, что очевидное кажется невероятным?

Отчасти возможно и это. Российские власти еще в советские времена (или даже ранее) привыкли к разительному противоречию официальной и неофициальной информации. Поэтому при принятии управленческих решений чиновники иногда просто усредняют показатели, полученные из официальных и неофициальных источников. Но дело, скорее всего, не только в этом.

Свою роль в поведении путинской бюрократии явно играет внешний фактор. Энергичные усилия США по насаждению демократии на постсоветском пространстве вызывают у российских властей серьезные опасения. И нельзя не заметить, что сам Запад нередко подает для этого повод неуклюжестью своих заявлений.

По сообщению РИА «Новости» 18 мая 2005 года президент США Дж. Буш выступил на приеме в Международном республиканском институте в Вашингтоне (МРИ) и заявил, что демократические революции придут на Кавказ и в Среднюю Азию. «Свобода демонстрирует беспрецедентный прогресс по всему земному шару, и за последние 18 месяцев мы стали свидетелями революций – «роз», «оранжевой», «пурпура», «столыпана» и «кедра» и это только начало», – отметил Буш. – «По всему Кавказу и Средней Азии растут ожидания в связи с перспективами перемен, и перемены наступят». Глава Белого дома сообщил также, что на 2006 год его администрация запросила у конгресса США на программы поддержки демократии в зарубежных странах еще \$1,3 млрд. [8] Нетрудно представить себе, с каким интересом было воспринято это заявление нынешними правительствами Азербайджана, Казахстана и республик Средней Азии.

Также по данным известной британской газеты «The Financial Times» в марте 2005 года в составе госдепартамента США образовано новое управление по реконструкции и стабилизации (NIC). Характерно, что возглавил его бывший американский посол в Киеве и бывший директор по России, Украине и странам Евразии в Совете национальной безопасности при президенте США Карлос Паскуаль [9]. По словам американского президента Дж. Буша главной задачей новой структуры является «помощь самым молодым демократиям мира в переходе к миру и свободе.

а также рыночной экономике» [10]. Как известно, ни в одной из постсоветских стран в настоящее время войны нет. Следовательно, предполагается, что именно после перехода этих стран «к свободе и рыночной экономике» по американскому рецепту понадобится приложить дополнительные усилия для «перехода к миру».

Наконец, еще в апреле 2005 года США официально заявили о выделении \$ 5 млн. на оказание помощи оппозиции в Белоруссии. В уже процитированном выступлении Дж. Буш сказал, что «при содействии МРП Польша, Литва и Латвия работают с лидерами гражданского общества в Белоруссии, чтобы принести свободу в последнюю диктатуру Европы» [11]. Для России, которая связана с Белоруссией не только культурными традициями и экономическими интересами, но и договором об образовании союзного государства, эта информация имеет первостепенное значение.

В условиях, когда прагматичные американцы столь явным образом соединяют распространение демократии на постсоветском пространстве с продвижением своих национальных интересов, российские власти не могут не реагировать. Российские правящие круги и так-то не страдали избыточным демократизмом. Но теперь у них появляются дополнительные основания для такой позиции. Если демократию начинают насаждать, это может вызывать отторжение. И не потому, что демократия – это плохо, а потому, что ее навязывают, именуя это освобождением. В результате естественное стремление любой национальной политической элиты предотвратить вмешательство иностранных государств в свои внутренние дела перерастает у нас в свертывание демократии.

Известно, что в глазах многих россиян антиамериканизм, под которым в данном случае понимается критика жизненных ценностей и политического курса США, уже прочно ассоциируется с ограничением большинства демократических институтов, кроме выборов. И эта позиция явно смыкается с мнением чекистских властей, которые в этих институтах привыкли видеть, прежде всего, «агентов американского империализма». Такая «смычка», спровоцированная, как ни странно, действиями самих заокеанских поборников глобальной демократии, очевидным образом сужает внутренний потенциал демократизации российского общества.

В заключение хочется обратить внимание на один интересный парадокс. Новая постиндустриальная эпоха закономерно выводит на первый план мировой политики новый фундаментальный конфликт. Его сторонами являются сторонники и противники глобализации, а точнее – того ее проекта, который в настоящее время пытаются осуществить США и их союзники. Именно противоречия вокруг необходимости и путей реализации этого

проекта стали, пожалуй, важнейшей проблемой мирового политического процесса на рубеже тысячелетий. И эти противоречия проявляют тенденцию к дальнейшему обострению и переходу в новое качество.

Сам же парадокс заключается в том, что в современной системе геополитических координат Россия объективно противостоит как главным сторонникам такой глобализации – американцам, так и их наиболее радикальным противникам – исламским экстремистам. А в условиях обострения этого глобального конфликта наша страна может оказаться под ударами с обеих сторон. Вести войну на два фронта – это самая кошмарная ситуация, в которую только может попасть государство. Опыт Германии в двух мировых войнах свидетельствует об этом со всей очевидностью. Быть может, поэтому Кремль и строит в России «осажденную крепость» опережающими темпами? Только жить в этой крепости придется всем нам. Причем по законам военного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. О'Доннелл Г. Делегативная демократия. - <http://atreidis.narod.ru/library/dem.odonnell.html>; Хангингтон С. Двадцать лет спустя: будущее третьей волны. - <http://www.russ.ru/journal/peresmot/97-12-29/hantin.htm>.
2. См.: Артемьев М. Страна, жавшая Атаюрка. - <http://www.globalrus.ru/comments/141173/>.
3. Подробнее об этом см. материалы дискуссии в №1 журнала «Полис» за 2005 год.
4. Первушин М. США признали свою причастность к событиям в Бишкеке, Киеве и Тбилиси. - <http://www.strana.ru/print/244050.html>.
5. Кремль готовит новый молодежный проект на замену «Идущим вместе». - http://www.newsru.com/russia/21feb2005/kremlin_print.html. Впрочем, мода на молодежные политические организации в последнее время не чужда и другим российским партиям. См. об этом: Чижов Д. Мы говорим «молодежь» — подразумеваем «партия». - http://www.apn.ru/?chapter_name_print_impres&data_id=329&do=view_single.
6. Цит. по: Грошский Н.А. Россия в XIX веке. М., 1997. С. 263.
7. Такие предложения уже высказывались аналитиками. См.: Дмитриев А. Кремлевские «штурмовики» — топливо для революции. - http://www.apn.ru/?chapter_name_print_impres&data_id=329&do=view_single.
8. Буш: революции придут на Кавказ и в Среднюю Азию. - <http://www.strana.ru/print/248462.html>
9. См.: Первушин М. Указ. соч.
10. В США создано управление по поддержке демократии. - <http://www.strana.ru/print/248456.html>
11. См.: Буш: революции придут на Кавказ и в Среднюю Азию.